«Итак, это макароны», - сказала я, взяв что-то похожее на фаршированное печенье. Было много разных цветов, каждый со своим вкусом. Лукас кивнул.

«Они сделаны из миндальной муки. Они мои любимые.

Он сделал глоток чая и съел один. Его лицо расслабилось, когда он наслаждался полным блаженством макарон. Я смотрела на него завороженно. Я не была большим поклонником сладкого, в отличие от Лукаса, и было непонятно наблюдать, как он ест с таким энтузиазмом. Я впервые увидела парня, который так любит сладкое. В прошлой жизни я мало общалась с девушками, так как большинство моих друзей были мужчинами. И я могу с уверенностью сказать, мальчики-сладкоежки были довольной редкостью.

Я посмотрела на макароны в руке, милый нежно-розовый цвет, и поднесла его ко рту. Это было мило, но не подавляюще, и это было приятно. Я хотел уточнить, что я действительно знала, что такое макароны, но, поскольку я, как Элейн, никогда не выставляла макароны и даже не видела их на витрине в одинокой кондитерской соседнего города, я предположила, что они не были распространены среди плебеев вроде меня.

«Итак», - начала я, снова взяв чашку в руки, делая глоток небрежно; "Что ты здесь делал?"

Он покраснел, потому что, очевидно, он пытался мельком посмотреть на меня, чтобы его не поймали, но безуспешно. Он посмотрел вниз, помешивая чай и кусая губы.

«Розарий находился в этом направлении. Я проходил мимо, когда увидел тебя здесь.

Вранье.

«Ой, сколько здесь садов?»

«У нас есть тринадцать разных садов. Ниже показан зимний сад. Зимой и с учетом выпавшего снега это выглядит просто потрясающе! »

Тринадцать садов, да. "Это так? Это уже выглядит неплохо, но это правда, что я видела здесь больше украшений и меньше цветов, чем в других местах».

«С приходом зимы украшения должны быть покрыты снегом. Растут и зимние цветы. Когда придет холод, вы это увидите. Мы даже зажигаем факелы ночью и...!»

Он резко остановился, поняв, что сказал. Его глаза округлились от паники, и он посмотрел на меня с тревогой. Я просто иронично ему улыбнулась, снова поднося чашку к губам.

«Жаль, что меня здесь зимой не будет», - сказала я, просто чтобы еще немного повернуть кинжал. Лукас поморщился. Я оставила чашку на столе, и во внезапно сгустившемся воздухе раздался звон фарфора. Лукас открыл было рот, чтобы что-то сказать, но я не позволила ему. В конце концов, мы, наконец, подошли к теме, которую я хотела обсудить. Настала моя очередь говорить. «Итак, ритуал завтра, верно?»

«Я... да, да, это так», - смущенно ответил Лукас. Я кивнула.

«Вчера я хотела спросить у вас, но у нас не было времени. Вы точно знаете, что влечет за собой ритуал? Как это делается? Мне будет больно, или я уйду без боли?»

Он ничего не сказал. Я знала, что он не знал ни одной детали ритуала, поэтому мой вопрос был

жестоким, но это было частью тактики. К тому же ему было уже тринадцать лет. Если он хотел принести меня в жертву, он должен был иметь возможность столкнуться с последствиями своих решений, чтобы такт можно было выбросить на ветер.

«Вы не знаете? А почему меня выбрали? Ритуал можно провести с кем угодно, зачем истощенной девушке с семьей, за которую приходилось платить твоему отцу? Почему не готовый слуга? Я уверена, что здесь есть люди, которые были бы счастливы, отдать жизнь за свою любовницу, тем более что, в отличие от меня, они ее знали».

На этот раз Эмили заерзала. Я подавила желание фыркнуть, когда снова подняла чашку и протянула ее наружу. Эмили быстро уловила намек и поспешила снова наполнить её чаем. Я улыбнулась. Я могла привыкнуть к такой жизни.

Лукас по-прежнему ничего не сказал. Я приготовилась к последнему и самому острому вопросу. Честно говоря, я не хотела так поступать с ним, но его упрямство не оставило мне выбора. Я вздохнула. «Почему ты не отвечаешь? Лукас, ты сам сказал, что тебе все равно, воскреснет твоя мать или нет, и, тем не менее, поскольку ты был так полон решимости, сделать это ради брата, ты все же позволил это. А вы ничего не знаете о ритуале? Даже самое маленькое? На самом деле, это заставляет меня задуматься, действительно ли ты серьезно настроен или тебе промыли мозги не только твои...»

«Этого было бы достаточно, уважаемый гость ».

Я остановилась, от этого голоса по всему телу побежали мурашки. Я не хотела оборачиваться, чтобы смотреть на него, но Матиас облегчил мне работу, самостоятельно подошел к нашему столику и остановился рядом со мной. Я медленно подняла глаза, и мне пришлось приложить настоящие усилия, чтобы скрыть страх в моих глазах.

Яростный. Он был совершенно в ярости. На его лице была приятная улыбка, и его поза была расслабленной, но его глаза источали холодный гнев, такой сильный, что я почувствовала, что начинаю дрожать, но не могу это остановить. Боже, если бы взгляды могли убить, я уверена, что прямо сейчас они были бы как сумасшедшие, ища другую одиннадцатилетнюю девочку в качестве замены жертве.

Матиас улыбнулся, почувствовав мой страх, но в этой улыбке не было ничего теплого. «Мне кажется странным, что ты оказался здесь, Лукас, после того, как вчера я ясно сказал тебе, что тебе не следует приближаться к нашему гостю. Ты так мало уважаешь своего старшего брата, что ослушался меня во второй раз?

«Н-нет! Это не так, Матиас! " Лукас быстро объяснил, вставая, но брат остановил его, поднял руку и покачал головой.

«Это не имеет значения. Себастьян, - позвал он, и второй человек, о котором я понятия не имела, прятался за двойными дверями балкона, шагнул вперед. На этот раз я почувствовала, что меня вот-вот вырвет. «Принесите мне стул. Надеюсь, ты не против, если я буду сопровождать тебя на этом ... прекрасном чаепитии. Верно, уважаемая гостья?

Он смотрел прямо на меня, все еще улыбаясь, и в моем теле не было ни одной кости, которая могла бы ему отказать.

Внезапно все стало довольно пугающим.

http://tl.rulate.ru/book/40404/1119982